

Научная статья

УДК 398

DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-255-272

Онтология фольклорных жанров

Анна Александровна Гриневич

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
annazor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7607-8387>

Аннотация

Проблема категоризации фольклорных жанров до сих пор не решена в фольклористике. В статье суммируется опыт предыдущих подходов к жанровой классификации и предлагается практическая классификационная модель в виде онтологии. Для жанровой атрибуции фольклорных ресурсов разработаны три взаимосвязанные модели: универсальная жанровая модель, локальная жанровая модель и система жанровых характеристик. Масштабируемая жанровая классификация обеспечивает исследователя многообразными поисковыми средствами. Модели разработаны на русском, английском и национальных языках.

Ключевые слова

жанровая классификация, онтология фольклорных жанров

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 20-412-540001

Для цитирования

Гриневич А. А. Онтология фольклорных жанров // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 255–272. DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-255-272

© Гриневич А. А., 2021

Ontology of Folklore Genres

Anna A. Grinevich

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
annazor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7607-8387>

Abstract

Systematizing folklore genres is still an unsolved problem of folkloristics. The article summarizes the experience of previous approaches to the genre classification and suggests a genre taxonomy model in the form of ontology. The article presents three interrelated models for the genre attribution: a universal genre taxonomy, a local genre taxonomy and a system of a genre features. Scalable genre classification serves to provide the researcher with a variety of navigation tools. The models are developed in Russian, English and national languages.

Keywords

genre taxonomy, ontology

Acknowledgements

The paper was prepared based on the results of a study conducted as part of the projects of the Russian Foundation for Basic Research no. 20-412-540001

For citation

Grinevich A. A. Ontology of Folklore Genres. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 2, pp. 255–272. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-255-272

Введение

Проблема жанров фольклора – это проблема самой сущности фольклорного произведения, его истории, многообразия форм и связей. Ввиду теоретической неоднозначности систематизация фольклорных жанров остается одним из нерешенных вопросов фольклористики. История описания жанров начинается в философии и восходит к поэтике Аристотеля. Сильнейшее и не преодоленное влияние оказала эстетика Ф. Гегеля, на которую опирается, например, В. Г. Белинский [1948]. В XIX–XX вв. к этому вопросу подходили с разных методологических установок. Над решением этой задачи задумывались лучшие отечественные специалисты, работавшие с фольклором: А. Н. Веселовский, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, О. М. Фрейденберг, В. Н. Топоров, Е. М. Мелетинский, И. И. Земцовский и многие другие. На западе имеется своя традиция классификации литера-

турных и фольклорных жанров: A. Dundes, W. Bascom, L. Honko, D. Ben-Amos, S. Littleton, C. Geertz, R. D. Abrahams и др.

Тема статьи продиктована практической необходимостью составления системы (онтологии) фольклорных жанров. Цель разработки онтологии жанров – каталогизация и навигация по фольклорным ресурсам на портале «Фольклор народов Сибири» (folk.philology.nsc.ru). Система разрабатывается для многоязычной базы данных, поэтому необходимо выявить жанровые универсалии, признаки, релевантные для разных фольклорных традиций. Решение практической задачи упорядочения материала и его внешней характеристики невозможно вне контекста, учитывающего вопросы жанрообразования и жанроизменения, взаимопроникновения жанровых форм, стиля, содержания и формы жанров. Тем не менее, жанр для нас – в первую очередь классификационная категория, при помощи которой будут атрибутированы тексты и мультимедийные ресурсы в электронной базе данных.

Очертим круг проблем, связанных с жанровым делением. Первая проблема жанровой классификации остро актуальна для нашего исследования. Это соотношение «реальных» региональных форм фольклора и обобщенных «условных» универсальных жанровых признаков. Тесно с первой проблемой переплетается вопрос двойственной природы жанра, который обладает как формальными, так и содержательными признаками. Третий круг проблем связан с историчностью фольклорных жанров. Ведь «жанр – это продукт истории фольклора, результат сложных процессов, включающих моменты эволюции, перерывов постепенности, различных трансформаций» [Путилов, 1994, с. 161]. Тем не менее, жанры даны нам в синхронном разрезе. Из предыдущей следует существенная проблема интерференции и взаимовлияния жанров: разные жанры могут иметь общие стилевые приемы, черты, сюжеты и пр., а в одном произведении могут быть объединены приметы разных жанровых категорий.

Определение жанра

Жанр часто определяют как единство формы и содержания: «фольклорный жанр представляет собою исторически сложившееся единство определенного содержания и специфической формы, он характеризуется единством основных принципов изображения действительности в определенных ее сторонах и аспектах» [Путилов, 1962, с. 6]. Ср. определение Н. П. Колпаковой: «Жанр есть исторически сложившийся тип художест-

венной формы, обусловленной общественной функцией данного вида искусства и соответствующим характером содержания» [1962, с. 25].

В. Я. Пропп также понимает жанр как категорию формы в ее отношении к содержанию: «Специфика жанра состоит в том, какая действительность в нем отражена, какими средствами эта действительность изображена, какова оценка ее, каково отношение к ней и как это отношение выражено» [1964, с. 36]. Он характеризует понятие «жанр» в литературоведческом смысле, полагая, что оно определяется совокупностью поэтической системы, дополняя его еще несколькими критериями: бытовым применением, формой исполнения и отношением к музыке, причем произведение должно характеризоваться их совокупностью.

На практике нелегко разграничить содержательную и формальную стороны. Нижний уровень жанровой классификации, как правило, является содержательным, жанры различаются по типу сюжетов или типу персонажей. Таковы устойчивые сюжеты, тематика, мотивы, персонажи. Так различаются сказки в указателях, то же верно для исторических песен да и других жанров (ср., исторические песни о гневе Ивана Грозного на сына или сказки о разбойниках, или о великанах).

Такие подходы к жанровым исследованиям можно отнести к зарытому типу: они основаны исключительно на структуре, содержании или цели. Существуют другие подходы, связывающие жанры с их функционированием в обществе. Так, функциональный подход опирается на социокультурное значение в определении фольклорных единиц. Согласно Б. Малиновски [Malinowski, 1960], фольклорные жанры способствуют сохранению и выживанию социальных групп, поскольку они служат социальным и духовным нуждам. Исследователь придавал большое значение тому, как сами носители традиции классифицировали жанры.

В новой риторике также применяется открытый принцип классификации жанров, при котором особенностям текста уделяется меньше внимания, акцент же делается на отношениях между текстом и контекстом. Согласно Дж. Суэйлсу, жанр – это класс коммуникативных событий («class of communicative events» [Swales, 1990, p. 45]), причем вербальная коммуникация должна быть составной частью действия. Чтобы коммуникативные события стали жанром, должен быть общий набор коммуникативных целей («shared set of communicative purposes» [Ibid., p. 46]). Этот подход близок риторическому пониманию жанра. Например, К. Р. Миллер [Miller, 1984] определяет жанр как риторическое действие, основанное на повторяющихся ситуациях. Это же подчеркивает Дж. Р. Мартин, определяя жанр

как инсценированную, целеориентированную и преднамеренную социальную активность, которую ведут люди как представители своей культуры («a staged, goal-orientated, and purposeful social activity that people engage in as members of their culture» [Martin, 1984, p. 25]). Иначе говоря, жанр понимается как коммуникативное средство для достижения определенных целей. Такой социально-коммуникативный подход кроме собственно построения таксономии жанров позволяет увидеть социальные и исторические сферы и процессы, в которые жанры включены.

Историчность жанров

Одним из критериев выделения жанров Л. Хонко называет время. Действительно, если располагать фольклорные жанры на исторической оси, будет очевидно, что одни жанры сложились и получили свое распространение раньше других, какие-то являются трансформацией более ранних видов (как, например, баллада и эпос). Формы фольклора тесно связаны с обрядами, обычаями и бытовыми явлениями, поэтому с их исчезновением пропадают и связанные с ними фольклорные произведения, если они не приобретают другого вида или назначения. Существуют в фольклоре жанры, свободные от прикладных бытовых целей, например сказка, историческая песня, песня-баллада. «Как только форма утрачивает свою функцию, она отмирает в фольклоре, тогда как в литературном произведении она сохраняет свое потенциальное существование... существование фольклорного произведения предполагает усваивающую и санкционирующую его группу. При исследовании фольклора нужно постоянно иметь в виду как основной фактор *предварительную цензуру коллектива*» [Богатырев, Якобсон, 1971].

Историчность можно понимать как в формальном плане, так и в семантическом. «Семантический анализ вскрывал условность этих понятий, их историчность, отсутствие незыблемости в их значении. Первобытная семантика и наша резко различаются; резко различаются законы самой семантизации, те законы мышления, которые управляют конструированием значений; и основная здесь разница – это бесконечная отдаленность первобытного восприятия реальности от самой реальности, чересчур узкое поле видения мира, почти полная умозрительная слепота... Но особенность первобытного мышления в том и состоит, что оно не преодолевает старого мировоззренческого наследия, так как у этого мышления нет реальных предпосылок для сдвигов, для создания подлинно новых форм; старое в непереверенном виде уживается с относительно новым, что выра-

батывает сознание в последующие этапы своего развития. Отсюда – формальное своеобразие всех мировоззренческих систем первобытного общества» [Фрейденберг, 1997, с. 105–106].

Проблема историзма фольклорных жанров не является основной для портала «Фольклор народов Сибири». Хотя онтология позволяет устанавливать связи между своими элементами, работа по связыванию исторически родственных фольклорных форм не проводится. А атрибуция фольклорных текстов происходит исходя из принципа, согласно которому все фольклорные формы воспринимаются как актуальные. Текст помечается на портале как миф, даже если к настоящему времени он утратил свое сакральное значение. К былям, а не сказкам будут отнесены рассказы о леших, русалках или домовых, даже если они утратили ориентацию на достоверность. Малые фольклорные жанры будут связаны с соответствующими ритуалами даже в том случае, если сам ритуал ушел из бытования. В этом смысле мы ориентируемся на традиционное функционирование жанров.

Универсализм и локальность

При сравнении фольклорных систем разных народов было замечено, что некоторые жанровые модели обладают универсальностью. Например, У. Баском [Bascom, 1965] предположил, что миф, легенда и сказка могут быть предложены в качестве аналитических концепций, применимых в межкультурном контексте, даже если другие системы «коренных категорий» признаются на местном уровне. Он сконструировал квазиматрицу для различения трех типов повествовательной прозы (narrative prose): мифа, легенды и сказки. В качестве различительных критериев он использовал категории «достоверность» (достоверный / вымышленный), «время» (отдаленное прошлое / недавнее прошлое / любое время), «место» (другой мир / мир настоящего / любое место), «отношение» (священное / светское) и «главные персонажи» (человек / не человек) (табл. 1).

Позднее он был вынужден признать, что эти жанры противоречат локальным категориям, что не позволяет использовать их в качестве универсалий. Л. Хонко [Honko, 1968] выстроил свою систему на концепции «идеального типа», относя, таким образом, фольклористику к номотетическим наукам, обладающим универсальными законами, действительными в любой культурной, исторической и социологической ситуации. Однако, как пытается показать Д. Бен-Амос, жанры не являются утопиями и не являются какими-либо аналитическими субъективными конструкциями, кото-

рые могли бы служить некой глобальной трансцендентной концепции повествований, песен или любых других словесных форм («Genres are not utopias, nor are they any analytically subjective constructs that could serve some global transcendental conception of narratives, songs, or any other verbal forms» [Ben-Amos, 1992, p. 22]). Д. Бен-Амос утверждает, что жанры – это категории фольклорного дискурса, которые зависят от культуры и, следовательно, не могут быть универсальными («categories of folklore discourse that are culture dependent, and hence cannot be universal» [Ibid., p. 23]). Таким образом, универсалистскому течению противостоит другая традиция, основанная на локальных разновидностях «жанрового пространства».

Таблица 1

Три формы повествовательной прозы
(по: [Bascom, 1965, p. 5])

Table 1

Three Forms of Prose Narratives
(according to [Bascom, 1965, p. 5])

FORM	BELIEF	TIME	PLACE	ATTITUDE	PRINCIPAL CHARACTERS
Myth	Fact	Remote past	Different world: other or earlier	Sacred	Non human
Legend	Fact	Recent past	World of today	Secular or sacred	Human
Folktale	Fiction	Any time	Any place	Secular	Human or non human

Жанровые характеристики

Компромиссную позицию занимает В. Н. Топоров, который предлагает аналогию с лингвистикой, согласно постулатам которой каждый язык обладает только ему свойственным набором единиц. Такая классификация будет опираться на локальные традиции и их национальную номенклатуру [Топоров, 1974, p. 692]. «Сам же универсальный набор [понятий] корректируется данными всех известных нам отдельных языков» [Топоров, 1974,

с. 3]. Общая жанровая классификация, основанная на локальных традициях, в таком случае требует разработки общих критериев для описания жанров. Исчерпывающий список критериев может содержать обращение к содержанию, форме, стилю, функции, происхождению, хронологии, распространению, отношению к музыке и т. д. Однако, как подчеркивает Топоров, слишком обширный список может «затушевывать» структурные характеристики жанра. Поэтому стоит остановиться на действительно релевантных признаках. Б. Н. Путилов к генерализирующим моментам относил следующие: «содержание (т. е. основная содержательная направленность, доминанта, а вместе с нею определенный угол зрения, отношение к действительности, к внежанровому миру), поэтика / структура, бытовое назначение (функциональные связи), формы исполнения, музыкальный строй (для части жанров) и связи с другими видами искусства» [Путилов, 1994, с. 157].

Для нашей жанровой модели чрезвычайно интересны «постмодернистские» попытки К. Литтлтона и Р. Абрахамса разработать «подвижные» классификационные жанровые системы, основанные на наличии / отсутствии тех или иных признаков. Эти системы отличаются друг от друга жанроразличительными критериями, которые они использовали для своих масштабируемых моделей. Для К. Литтлтона это референциальность. Он строит двумерную схему для нарративов, в которой две пары признаков – не Достоверный / Достоверный (*fabulous / factual*) и светский / священный (*secular / sacred*) – позволяют различать сказку, миф, историческое предание, священное историческое предание и всем им противостоящую легенду (или *saгу*) [Littleton, 1965]. Квадрат Литтлтона может показать перемещение значения текста от фактического к сказочному (ср. историчность мачехи для XVII–XVIII вв. и сказочность для XIX в., когда медицина продвинулась вперед). Система позволяет атрибутировать мифы, которые перестали быть объектами верований. На основе этих критериев он строит свой знаменитый жанровый квадрат. Таким образом, рассказ может быть «легендарным», не будучи легендой, сказочным, не будучи вымышленным.

Для Р. Абрахамса ключевой критерий – представление (*performance*). В своей классификации Абрахамс опирался на классическую работу [Jansen, 1957], в которой представление (*performance*) понимается как способ говорения (*a mode of speaking*), и предполагает взгляд на фольклор как на способ коммуникации, которая характеризует мышление участников. Как коммуникативный процесс понимает фольклор и Д. Бен-Амос [Ben-Amos,

1971]. Р. Абрахамс ищет способ интегрировать актора фольклорной коммуникации в жанровую классификацию: всё многообразие фольклорных жанров он выстраивает на подвижной шкале, которая начинается с «активного вовлечения» говорящих друг с другом (поговорки, загадки) и заканчивается косвенным вовлечением (*vicarious involvement*), которое предполагает редуцированный уровень общения [Abrahams, 1966].

Система жанров в виде онтологии

Для портала «Фольклор народов Сибири» разработана истсема жанров в виде онтологии. Онтология – это формализованное представление системы понятий предметной области при помощи классов, объектов, атрибутов, связей, ограничений и аксиом [Gruber, 1993]. Это один из способов представления данных, разрабатываемый в рамках концепции *Semantic Web* (семантическая сеть, характеризующаяся стандартизованным представлением информации в виде, пригодном для машинной обработки). Формальными компонентами онтологии являются классы, объекты, отношения, атрибуты, ограничения, аксиомы и др.

Система портала различает метаонтологию и предметную онтологию. Последняя используется для содержательной характеристики и разметки текстов. Она содержит понятия и концепты, имеющие универсальный общераспространенный характер для Сибирского макрорегиона. Метаонтология призвана структурировать ресурсы базы данных, которая разрабатывается на платформе Neo4j (<https://neo4j.com>) и является графовой. Сложность заключается в проведении границы между предметной и метаонтологией. Жанровая классификация разрабатывается для навигации по ресурсам портала и поэтому отнесена к метаонтологии. Персонажный и сюжетный коды являются частью предметной онтологии, при помощи которой осуществляется навигация внутри текстов.

Онтология жанров разрабатывается в редакторе Protégé и является частью онтологии ресурсов, которая построена на основе онтологии CIDOC CRM (<http://www.cidoc-crm.org/>), – стандарт, разработанный для представления понятий в области культурного наследия. Онтология жанров является подклассом класса E55 Туре (подкласс класса E28 Концептуальный объект). Этот класс включает концепции, обозначаемые терминами из тезаурусов и контролируемых словарей, используемых для характеристики и классификации экземпляров классов CIDOC CRM. Онтологическое представление системы жанров, объединение различных подходов к жанровой классификации должно помочь осуществить поставленную практи-

ческую задачу: навигация по ресурсам портала. Метаонтология ресурсов представлена на английском языке. Онтология жанров разрабатывается на двух языках: английском и русском.

Для жанровой атрибуции ресурсов портала разработано три взаимосвязанных модели: универсальная жанровая модель, локальная жанровая модель и система жанровых характеристик. Универсальная жанровая модель (рис. 1) представляет собой номиналистическую систему жанров, близкую к идеальным типам Л. Хонко [Honko, 1968]. Важно отметить, что терминология, применяемая русскоязычными фольклористами-славяноведами, не всегда соотносится с терминологией российских сибиреведов, не говоря об англоязычной терминологии. «При сопоставительной или описательной работе с образцами русского и сибирского (не русскоязычного) фольклора фактически приходится применять процедуру “перевода” в обе стороны терминов, принятых в русской фольклористике и в сибиреведении» [Лиморенко, 2015, с. 8]. Поскольку эти параметры будут использованы для поиска ресурсов на портале, в универсальной жанровой классификации представлены наиболее общеупотребимые жанровые дефиниции. Дальнейшее деление этих категорий не предусматривается, все содержательные элементы разрабатываются в рамках предметной онтологии. Русскоязычная фольклористика отличает легенду (как повествование о сверхъестественном) от повествования о прошлом – жанра, который принято называть «предание». Англоязычная фольклористическая традиция относит их к легендам. Поскольку английский и русский – два языка международного общения для разрабатываемой системы, мы используем оба понятия, устанавливая между ними отношения эквивалентности. В данном случае таксономия для русскоязычной модели отличается от англоязычной.

Локальная жанровая система, напротив, полностью опирается на национальную номенклатуру. Эта часть онтологии носит скорее информативный характер и легко может быть опознана носителями языка и традиции. Однако при наличии запроса и она может быть использована для навигации. В качестве примера показан фрагмент системы жанров хантыйского фольклора с использованием национальной терминологии (рис. 2)¹.

¹ В редакторе стар, в котором представлены модели, нет ряда символов, которые употребляются в хантыйском алфавите. Названия жанров, записанные в соответствии с правилами современной хантыйской графики, приводятся в тексте статьи.

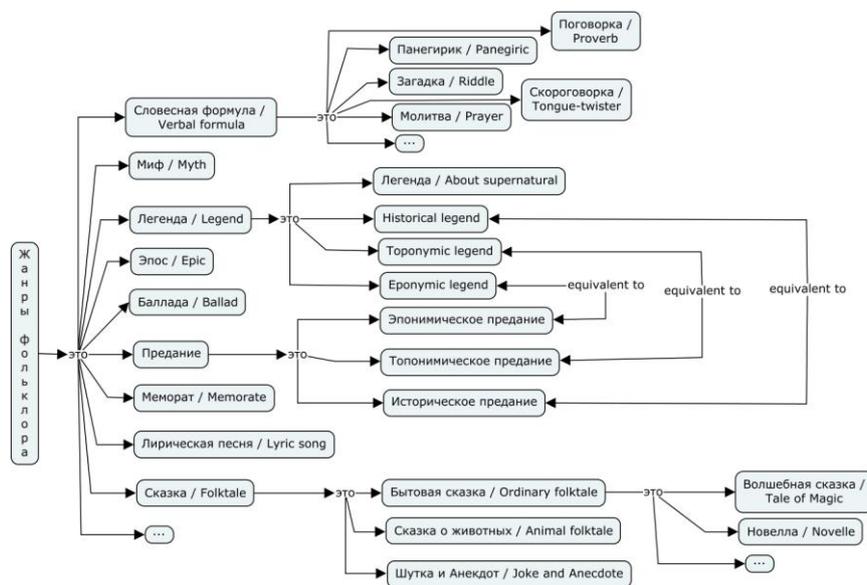

Рис. 1. Универсальная жанровая модель
Fig. 1. Taxonomy of Universal Genres

Рис. 2. Локальная жанровая классификация
Fig. 2. Local genre taxonomy

Согласно народной классификации, героическое сказание *Верт мощь*, миф *Йеман мощь* и историческое предание *Йис мощь* относятся к сказкам. Сам термин *Мощь* (букв. ‘сказка’) в таком контексте может быть ин-

терпретирован как повествование, причем не обязательно прозаическое, поскольку *Верт моьц* могут исполняться в форме песни (кстати, как и сказки *Моьц*). Типичные примеры бытовых сказок или сказки о животных также будут относиться к классу *Моьц*. Традиция не относит к сказкам *Путэрт*, хотя это типичные прозаические нарративы, рассказы очевидцев, вошедшие в фольклорный фонд, которые можно отнести к не-сказочной прозе, близкой к русским быличкам или бывальщинам. Для переходных песен национального термина нет, но среди медвежьих песен могут быть еще *Мсук ар* (песни лесных великанов Менков).

Наряду с универсальной и локальной жанровой категоризацией была разработана система жанровых характеристик, которая помогает более точно охарактеризовать фольклорный ресурс и также является средством навигации на портале. Также эта модель решает проблему интерференции и взаимовлияния жанров, когда разные жанры могут иметь общие стилиевые приемы, черты, а в одном произведении могут быть объединены приметы разных жанровых категорий. Каждый текстовый и мультимедийный ресурс на портале характеризуется пучком различительных жанровых признаков (рис. 3).

Согласно данной онтологической модели, каждый ресурс может иметь множество приписанных ему характеристик. Например, жанр хантыйских медвежьих песен *Кайөөу ар* очень разнообразен и неоднороден, некоторые из этих песен являются мифами (ср. песня о спуске медведя вниз) и оцениваются как *достоверные*, другие вспоминают священную историю сообщества («Народ из рода Торума») и определяются как *достоверные* и *исторические*. Эти песни *повествовательны*, у них есть сюжет. Они *поются*. Их стих относится к *формульному* и *аллитерационному* типам. Эти песни предполагают редуцированный уровень вовлечения (*косвенное вовлечение*), в отличие от юмористических сенок *Йьх арэт*, которые стирают границу между зрителями и исполнителями, когда аудитория активно участвует в представлении, общаясь с актерами (*активное вовлечение*). Эти песни *связаны с ритуалом* «Медвежий праздник».

‘*Связан с ритуалом*’ – это связь в онтологии, которая соотносит конкретный ресурс с определенным ритуалом. Исполнение фольклора часто контекстно обусловлено. Чтобы классифицировать ресурсы в зависимости от социального контекста, разрабатывается ветвь «Ритуал».

О каждом из признаков имеется обширная литература. В рамках статьи прокомментируем признаки «стихотворный» / «прозаический». Эти термины можно понимать по-разному. Например, Г. А. Левинтон стихотвор-

ность, характеризующуюся наличием метрической организации, отождествляет с песенностью (для традиционных русских жанров), а термин «прозаический» трактует как сюжетность, повествовательность или нарративность. На основании этих признаков для русского фольклора он выделяет 4 группы жанров [Левинтон, 1998] (табл. 2).

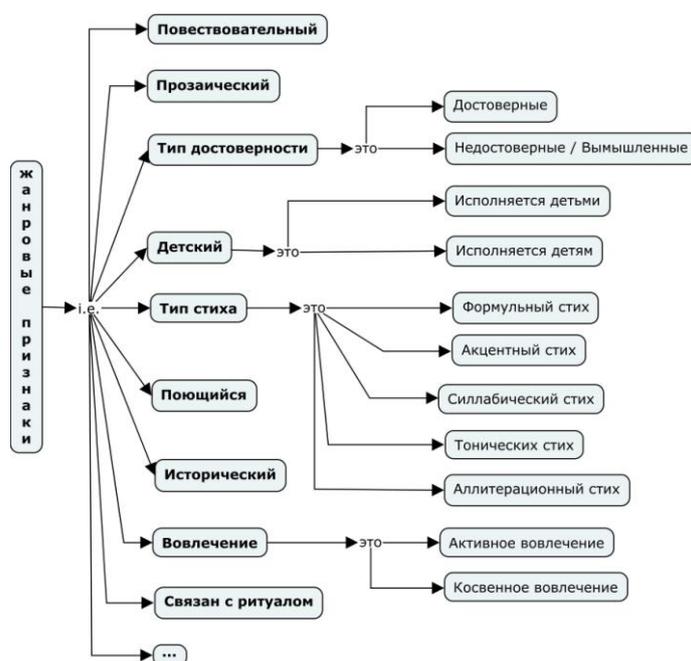

Рис. 3. Система жанровых признаков
 Fig. 3. Taxonomy of genre features

Нам кажется нецелесообразным отождествление терминов «прозаичность» и «повествовательность», а также «стихотворность» и «песенность», поскольку в жанровых системах сибирских народов имеются примеры ритмизованных текстов, которые не поются (ср. хантыйская молитва *Пойэк*, которая по всем поэтическим и формальным признакам близка к обрядовым медвежьим песням, но отличается тем, что они не поются).

Поэтому мы предлагаем две пары признаков, выделенные из предложенных Левинтоном: стихотворный / прозаический (как имеющий метрическую организацию любого типа и не имеющий), а также нарративный или повествовательный (наличие / отсутствие сюжета) и отдельно поющий.

Таблица 2

Группы жанров русского фольклора

Table 2

Groups of genres of Russian folklore

Область фольклора	Стихотворные (песенные)	Прозаические (сюжетные)
Лирика: лирическая песня, обрядовая песня (искл. романсы)	+	–
Народная проза: сказка и несказочная проза	–	+
Повествовательная поэзия: былина, баллада, историческая песня, духовный стих, скоморошина и т. п.	+	+
Говорной стих, основанный на рифме: раешный стих, свадебные приговоры дружек и т. п.	–	–

Нерешенным вопросом является способ представления жанровых характеристик в онтологии. Их можно представить как data properties (атрибуты). Однако большая часть из них будет иметь тип данных boolean со значением «да» (имеет признак) или «нет» (не имеет признака). Систему жанровых характеристик можно представить также через служебный класс с перечнем значений в домене, что позволит описать их более подробно, если в этом будет необходимость.

Заключение

Разработанная трехфазная модель жанровой характеристики является компромиссным вариантом, учитывающим полярные точки зрения на проблему систематизации жанров. Модель разрабатывается для практического применения и содержит три компонента: универсальная фольклористическая жанровая дефиниция, национальная номенклатура, жанровые призна-

ки. Масштабируемая жанровая классификация должна предоставить пользователю многообразные поисковые средства для навигации по фольклорным ресурсам.

Список литературы

- Белинский В. Г.* Разделение поэзии на роды и виды // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 3 т. М., ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. Т. 2: Статьи и рецензии. 1841–1845. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0790.shtml
- Богатырев П. Г., Якобсон Р. О.* Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П. Г. Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/jacobson1.htm>
- Колтакова Н. П.* Русская народная бытовая песня. М.; Л., 1962. 284 с.
- Левинтон Г. А.* Замечания о жанровом пространстве русского фольклора // Судьбы традиционной культуры: Сб. статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 56–71.
- Лиморенко Ю. В.* Термины фольклорных жанров в переводе с русского на английский: опыт серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 7–14.
- Пропт В. Я.* Принципы классификации фольклорных жанров // Сов. этнография. 1964. № 4. С. 34–45.
- Путилов Б. Н.* Народные исторические песни // Русская историческая песня. М.; Л., 1962. С. 5–53.
- Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/084/>.
- Топоров В. Н.* К проблеме жанров в фольклоре // Материалы всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам I (5). Тарту, 1974. С. 3–16.
- Фрейденберг О. М.* Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
- Abrahams R. D.* Patterns of Structure and Role Relationships in the Child Ballad in the United States // The Journal of American Folklore. 1966. Vol. 79, no. 313. P. 448–462.
- Bascom W.* The forms of folklore: Prose narratives // The Journal of American Folklore. 1965. Vol. 78. P. 3–20.
- Ben-Amos D.* Do We Need Ideal Type (in Folklore)? An Address to Lauri Honko // Nordic Institute of Folklore Papers. Turku, 1992. P. 3–37.
- Ben-Amos D.* Toward a Definition of Folklore in Context // The Journal of American Folklore. 1971. Vol. 84 (331). P. 3–15. DOI 10.2307/539729

Gruber T. R. A Translation Approach to Portable Ontology Specifications // Knowledge Acquisition. 1993. Vol. 5 (2). P. 199–220.

Honko L. Genre Analysis in Folkloristics and Comparative Religion // Temenos. Nordic Journal of Comparative Religion. 1968. No. 3. P. 48–66.

Jansen W. H. Classifying Performance in the Study of Verbal Folklore // Studies in Folklore: In Honor of Distinguished Service Professor Stith Thompson. 1957. № 9. P. 110–118.

Littleton C. S. A two-dimensional scheme for the classification of narratives // Journal of American Folklore. 1965. Vol. 78. P. 21–27.

Malinowski B. A scientific theory of culture and other essays. 2nd ed. New York, Oxford Uni. 1960. 228 p.

Martin J. R. Language, register and genre // Children writing: reader. 1984. Iss. 1. P. 21–30.

Miller C. R. Genre as Social Action // Quarterly Journal of Speech. 1984. Iss. 70. P. 151–167.

Swales J. M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge Uni. Press, 1990. 274 p.

Toporov V. N. Folk poetry: general problems // Current Trends of Linguistics. Ed. by T. Sebeok. De Gruyter Mouton, 1974. Vol. 12. P. 683–739.

References

Abrahams R. D. Patterns of Structure and Role Relationships in the Child Ballad in the United States. *The Journal of American Folklore*, 1966, vol. 79, no. 313, pp. 448–462.

Bascom W. The forms of folklore: Prose narratives. *The Journal of American Folklore*, 1965, vol. 78, pp. 3–20.

Belinsky V. G. Razdelenie poezii na rody i vidy [Division of poetry into genera and types]. In: Belinsky V. G. *Sobranie sochineniy* [Collection of works]. In 3 vols. Moscow, OGIZ, GIKhL, 1948, vol. 2: Stat'i i retsenzii 1841–1845 [Articles and Reviews. 1841–1845]. (in Russ.) URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0790.shtml

Ben-Amos D. Do We Need Ideal Type (in Folklore)? An Address to Lauri Honko. In: Nordic Institute of Folklore Papers. Turku, 1992, pp. 3–37.

Ben-Amos D. Toward a Definition of Folklore in Context. *The Journal of American Folklore*, 1971, vol. 84 (331), pp. 3–15. DOI 10.2307/539729

Bogatyrev P. G., Yakobson R. O. Fol'klor kak osobaya forma tvorchestva [Folklore as a special form of creation]. In: Bogatyrev P. G. *Voprosy narodnogo*

tvorchestva [Questions of folk art]. Moscow, Iskusstvo, 1971, pp. 369–383. (in Russ.) URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/jacobson1.htm>

Freidenberg O. M. Poetika syuzheta i zhanra [Poetics of plot and genre]. Moscow, Labirint, 1997, 448 p. (in Russ.)

Gruber T. R. A Translation Approach to Portable Ontology Specifications. *Knowledge Acquisition*, 1993, vol. 5 (2), pp. 199–220.

Honko L. Genre Analysis in Folkloristics and Comparative Religion. *Temenos. Nordic Journal of Comparative Religion*, 1968, no. 3, pp. 48–66.

Jansen W. H. Classifying Performance in the Study of Verbal Folklore. *Studies in Folklore: In Honor of Distinguished Service Professor Stith Thompson*, 1957, no. 9, pp. 110–118.

Kolpakova N. P. Russkaya narodnaya bytovaya pesnya [Russian folk ordinary song]. Moscow, Leningrad, 1962, 284 p. (in Russ.)

Levinton G. A. Zamechaniya o zhanrovom prostranstve russkogo fol'klora [Notes on the genre space of Russian folklore]. In: *Sud'by traditsionnoy kul'tury. Sbornik statey i materialov pamyati Larisy Ivlevoy*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1998, pp. 56–71. (in Russ.)

Limorenko Yu. V. Folklore genres terminology translated from Russian into English: experience of the series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”. *Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 4, pp. 7–14.

Littleton C. S. A two-dimensional scheme for the classification of narratives. *Journal of American Folklore*, 1965, vol. 78, pp. 21–27.

Malinowski B. A scientific theory of culture and other essays. 2nd ed. New York, Oxford Uni. Press, 1960, 228 p.

Martin J. R. Language, register and genre. *Children writing: reader*, 1984, iss. 1, pp. 21–30.

Miller C. R. Genre as Social Action. *Quarterly Journal of Speech*, 1984, iss. 70, pp. 151–167.

Propp V. Ya. Printsipy klassifikatsii fol'klornykh zhanrov [The Principles of Classifying Folklore Genres]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*, 1964, no. 4, pp. 34–45. (in Russ.)

Putilov B. N. Fol'klor i narodnaya kul'tura [Folklore and Folk Culture]. St. Petersburg, Nauka, 1994. (in Russ.) URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/084>

Putilov B. N. Narodnye istoricheskie pesni [The historical songs]. In: *Russkaya istoricheskaya pesnya [Russian historical song]*. Moscow, Leningrad, 1962, pp. 5–53. (in Russ.)

Swales J. M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge Uni. Press. 1990, 274 p.

Toporov V. N. Folk poetry: general problems. In: Current Trends of Linguistics. Ed. by T. Sebeok. De Gruyter Mouton, 1974, vol. 12, pp. 683–739.

Toporov V. N. K probleme zhanrov v fol'klore [Toward the problem of genres in folklore]. In: Materialy vsesoyuznogo simpoziuma po vtorichnym modeliruyushchim sistemam I (5). Tartu, 1974, pp. 3–16. (in Russ.)

Информация об авторе

Анна Александровна Гриневич, кандидат филологических наук

Information about the Author

Anna A. Grinevich, Candidate of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 23.06.2021; одобрена после рецензирования 12.07.2021; принята к публикации 12.07.2021

The article was submitted 23.06.2021; approved after reviewing 12.07.2021; accepted for publication 12.07.2021